

НА ЗАРЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Я случайно оказался свидетелем зарождения не Красной Армии еще, а первого декрета о ней. Было это в Питере, в Смольном, в Совнаркому РСФСР, где я присутствовал как представитель Украины. Я лично не принимал участия в разработке и подготовке этого декрета. Этот момент зарождения Красной Армии я запомнил по другой причине, — по тому, как проявил себя в этом деле В. И. Ленин.

Порядки тогда были особенные. Советская власть только что возникла и еще не восторжествовала во всей России. Бурная стихия революции чувствовалась во всем и во всех. Комиссариаты помещались в отдельных комнатах Смольного, все дела вершились в кабинете Ильича или в Совнаркоме. Никаких малых совнаркомов и прочих предварительных комиссий, фильтрующих декреты и постановления, не было. Дела возникали и утверждались тут же, на общих больших заседаниях и непосредственно с третьего этажа, из «Красной комнаты» (зал заседаний Совнаркома), направляясь вниз, в первый этаж, на телеграф для распространения — всем, всем, всем.

Как зародилась мысль о необходимости преобразования Красной гвардии в Красную Армию и какие стадии развития она прошла до ее появления в Совнаркому — я не знаю, но в Совнарком она была внесена коллегией Наркомвоена в совершенно сыром виде. Раза два, кажется, декрет о создании Красной Армии обсуждался, но принят не был, так как, по существу, никто, не исключая Военки, не знал, как приступить к этому серьезному делу. Смелые и решительные в области вопросов политических и даже экономических, здесь все терялись.

За это дело взялся тогда сам Ильич. Он заявил, что не закроет собрания, пока этот декрет не будет принят, вооружился пером и начал тут же выправлять декрет, вычеркивать целые параграфы, изменяя редакцию, внося существенные изменения. Эта работа заняла, вероятно, около часа времени (точно по часам не следил, но непосредственное ощущение было таково, что промаялись долго; обычно декреты проходили гораздо быстрее).

Наконец декрет был готов и принят единогласно (кажется, даже без голосования).

Порядок подписи декретов был тогда следующий: перед отправлением на телеграф декреты подписывались председателем Совнаркома, тем наркомом, который вносил проект, еще тремя наркомами (безразлично, какими) и наконец

Бонч-Бруевичем (управделами) и Горбуновым (секретарем).

Когда декрет подписали Дыбенко, Крыленко и Подвойский, Ильич сказал: «Передайте-ка на тот конец стола, пусть и Затонский подпишет, на всякий случай, чтобы Украина потом не отпиралась». Таким образом под декретом среди прочих подписей оказалась и моя.

В этом маленьком эпизоде сказалась характерная черта Владимира Ильича, умевшего наряду с большими вопросами огромной важности предусматривать и всякую мелочь. Никому другому и в голову не пришло бы еще в январе 1918 г. иметь «на всякий случай» в виду единство вооруженных сил Советской России и Советской Украины.

«Гражданская война 1918—1921». В трех томах. Под общевой редакцией А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана. Г. I. М., Изд-во «Военный вестник», 1928, стр. 1—3